

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Москва, 125009, ул. Моховая, 9

Тел. (495)629-74-35, факс (495)629-49-54

E-mail: referent@smi.msu.ru

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Скальной Юлии Андреевны
на тему: «Жанровый эксперимент в драматургии Б. Шоу»
по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья
(английская и американская литература)»**

Проблема жанра в литературе XX века особенно **актуальна** именно потому, что некоторые филологи вообще предлагают отказаться от этого фундаментального понятия в анализе произведений современной литературы, с чем никак нельзя согласиться. Жанр и сегодня определяет взаимоотношения автора с материалом, традицией и читателем. В последнее время понятие жанрового эксперимента стало весьма распространённым в исследованиях различных видов искусств и литературы, его применяют и в отношении писателей-классиков, таких, как Пушкин и Лермонтов, модернистов, как Гертруда Стайн и постмодернистов, как Дмитрий Пригов.

Этот термин вполне применим и к творчеству Бернарда Шоу, что доказывает в своей диссертации Юлия Скальная. Она ставит перед собой задачу более глубокого прочтения драматических произведений писателя, используя различные подходы и выявляя их связи с традицией, обнаруживая

в них всё новые смысловые пласты, открывая подспудные символы разного рода – от мифологических и сказочных до музыкальных.

Эта диссертация сочетает разные и, казалось бы, противоположные методы: технику «пристального чтения» текста в первой главе и диахронический подход, который выявляет эволюцию и особенности жанра исторической драмы в творчестве Шоу, а также предвосхищение будущего развития театра во второй главе, обнаруживает сказочные сюжеты, образы и аллюзии в его пьесах, их перекличку с произведениями других авторов, предшественников и современников, таких, как Уильям Шекспир, Льюис Кэрролл или Морис Метерлинк. В этой стереоскопической оптике, сочетающей историзм и скрупулёзное внимание к деталям, я вижу безусловное достоинство работы.

Её отличает фундаментальный подход к любому вопросу, будь то проблема определения жанра исторической пьесы (стр. 47-53), темы, герои и формы животного эпоса (стр. 93-94), происхождение баркаролы (стр. 112), интерес британских читателей к сказкам и детской литературе (163-166), образы «сильной женщины» или «спящей красавицы» (стр. 184-185) в драмах Шоу. У такого подхода есть как достоинства, так и недостатки: он позволяет выяснить историческое развитие и литературный контекст анализируемых произведений, однако некоторые страницы диссертации несут черты не исследовательской, а справочной литературы. Впрочем, эти недостатки не отменяют общего солидного впечатления от работы.

В центре исследования Юлии Скальной оказалась историческая пьеса Шоу «Цезарь и Клеопатра», которой посвящена вся первая глава, занимающая треть всей диссертации. Парадокс этой пьесы в том, что её автора совсем не волнуют закономерности исторического процесса или фактическая правда истории, её герои и, прежде всего, образ Цезаря представляют вневременную модель для понимания природы власти и фигуры идеального властителя. Бернард Шоу весьма вольно обходится с историческим материалом, что сразу же демонстрирует читателю в пространным прологе, где египетский бог Ра

обращается к британцам XX века. Обилие «очевидных» и сознательных анахронизмов, подчёркнутое пренебрежение фактами и модернизация римской истории сразу же бросаются в глаза. Конечно, это игра с историческими персонажами и готовыми словесными формулами разных эпох, выстроенная по законам смеха, пародии и сатиры, в которой, однако, присутствует серьёзный смысл.

При этом стоит добавить, что в Британии исследований этой пьесы великое множество, есть не только статьи, но и целые книги, ей посвящённые, некоторые из них упомянуты в тексте и в библиографии. Может быть, именно этим и объясняется особый ракурс рассмотрения этой пьесы в данной диссертации, где анализ сфокусирован не на целостном восприятии сюжета и центральных образов драмы, а на дополнительных смысловых и символических пластах, на которые прежде обращали гораздо меньше внимания. Наиболее удачным мне представляется исследование образов и сюжетов египетской мифологии, которое позволяет более объёмно представить сюжет и героев «Цезаря и Клеопатры». Напротив, параграф, посвящённый библейским аллюзиям, хотя и содержит заявление о том, что пьеса ими «невероятно богата» (стр. 85), как раз свидетельствует о скудости по этой части. Например, к ним причислено даже употребление слова “crucified” («распятый на кресте»), но ведь это лишь историческая деталь, рабов распинали и до Иисуса Христа. Что же тогда, мы и в знаменитом двустишии «Odi et amo» найдём библейские аллюзии? Не очень убедил меня и параграф о присутствии мотивов животного сатирического эпоса в этой исторической драме. Конечно, зоосемия как приём характеристики героев явно присутствует в тексте пьесы, но сравнение Цезаря с лисом Ренаром, а Руфио с Изенгримом (стр. 95) выглядит натянутым, так же как слово “porinjay” («попугай») трудно выдать за петуха Шантеклера (стр. 100). Зато присутствие понятий рыцарского романа в образе Аполлодора несомненно. И вряд ли верно толковать смысл «Цезаря и Клеопатры» в духе басенной традиции только на том основании, что в ней есть «урок», его можно найти и

в других жанрах. Однако можно принять и считать доказанным общий вывод этой главы о «структурной многослойности этого произведения», которая позволила Шоу добиться калейдоскопического эффекта» и осмыслить под разными углами важнейшие вопросы философии и истории (стр. 114).

Сознавая необходимость целостного прочтения «Цезаря и Клеопатры», наш диссертант предпринимает ещё одну попытку осмыслить эксперименты Шоу с жанром исторической пьесы во второй главе, которая начинается с краткого обзора философских взглядов писателя. В этой главе представлен целый ряд исторических пьес и образов «сильных женщин», которые как-то связаны с раздумьями Шоу об истории и человеке. Здесь исследователь возвращается к главным образам той же пьесы и даёт их общую характеристику, которая опирается на давно известные труды британских литературоведов.

Что же оригинального в настоящей диссертации, так это попытка увидеть в пьесах ирландского драматурга, блистательно пишущего на английском языке, будущее развитие драматического и театрального искусства в конце XX века. Некоторые наблюдения её интересны, иные спорны. Так, например, я бы не согласился с утверждением Юлии Скальной, будто бы «Святая Иоанна» - это первая документальная драма (стр. 109) и прямой предшественник театра *verbatim*. Всё-таки материал этого нового жанра взят из современности, он фиксирует события и голоса живых людей, а не далёкого прошлого. Этот «перспективный» взгляд диссертант применяет и к другим пьесам Шоу, находя в них предвосхищение постмодернистского жанра «альтернативной истории». Надо сказать, что здесь уместнее было бы использовать жанровое понятие исторической фантазии, известное ещё с конца XIX века, например, в творчестве Марка Твена: его романы «Принц и нищий» или «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура».

Общие итоги рассмотрения эволюции и различных форм исторической пьесы в творчестве Шоу изложены в заключении второй главы и выглядят

вполне достоверно, хотя и несколько эскизно. Нарочитая параллель писателя с импрессионизмом только усиливает это впечатление.

В третьей главе рассмотрены примеры использования сказочных образов, сюжетов, аллюзий в различных драмах Бернарда Шоу. Писатель, в сущности, использовал сказки как мифы – для сгущения и обогащения смысла, и этот вывод Юлии Скальной представляется доказанным, особенно в сравнении Шоу с произведениями других авторов.

В заключении диссертации можно найти не только общие итоги, перечисление функций и форм жанрового эксперимента в драматургии Шоу (стр. 216, 218), но также и перспективу дальнейших исследований в этом направлении.

Автореферат диссертации, к сожалению, лишь приблизительно передаёт содержание самой работы, потому что больше половины его текста занимает обзор критической литературы. Однако, в нём отражены задачи и положения диссертации, выносимые на защиту, и таким образом он выполняет своё основное предназначение. В пяти статьях в изданиях ВАК изложены основные наблюдения, положения и выводы диссертации.

Все указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (английская и американская литература)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5 и 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, можно сделать вывод, что соискатель Юлия Скальная заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по

специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (английская и американская литература)».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, заведующий кафедрой медиалингвистики, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Балдицын Павел Вячеславович

подпись

01 октября 2018 г.

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, 9

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет журналистики

Телефон: (495) 629-7435; факс (495) 629-7435 e-mail: referent@smi.msu.ru

Подпись профессора П. В. Балдицына удостоверяю

